

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К77

Крамер, Стейс.

К77 Абиссаль / Стейс Крамер. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 576 с. — (Проект Стейс Крамер).

ISBN 978-5-17-112599-8.

Новая жизнь — так ли она хороша? Есть ли в ней место свободе?

Глории пришлось поменять имя и цвет волос — теперь она Абиссаль, у нее на шее метка жестокой группировки, которая обещает ей стать семьей и новым домом. Этого ли она хотела? Но на что ни пойдешь ради любимого человека... Тем более если его жизни угрожает смерть, а спасти его можешь только ты.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-17-112599-8.

© С. Крамер, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Моей семье. Спасибо вам за искреннюю веру в меня. Вы — мой свет.

Так землю Бог и небо сотворил
Безвидными, пустыми; тьма была
Над бездною, но Божий Дух простер
Жизнеподательно свои крыла
Над влагой тихой, и в пучину влил
Живительную силу и тепло,
И в хляби жидкой осадил на дно
Частицы черных, тартарных веществ,
Холодных и враждебных бытию.

Джон Мильтон. Потерянный рай

часть 1.

Кролики умирают молча

1

— Ты уже придумала себе новое имя?

Я улыбаюсь.

— Нет.

— Ничего, у тебя еще есть время пофантазировать.

Мне кажется, тебе бы подошло имя Николь.

— Красивое. А как тебя зовут?

— Логан.

— Логан... Что теперь со мной будет?

— Хочешь узнать, какой теперь будет твоя жизнь?

Глория, все будет так, как ты захочешь. Для начала мой приятель сделает тебе новые документы, на это потребуется несколько дней, но ничего. Я снял тебе квартиру в Мэрионе. Городишко спокойный, там до тебя никому не будет дела. Устроишься на работу или продолжишь учебу и будешь дожидаться своих парней.

— А если все поймут, что я инсценировала свою смерть?

— Не думай об этом. Все будет хорошо.

Логан всю дорогу пытался меня разболтать. Парень тот еще любитель дорожных разговоров: истории из ниоткуда, неизвестно, правдивые или выдуманные; шуточки, понятные только одному ему и комментарии по поводу каждой встречной кочки. С каждой навертанной милей мой энтузиазм постепенно таял, бесследно исчезал в воздухе вместе с дорожной пылью. Недолго я пребывала в эйфории. Пока Логан что-то там рассказывал, я постоянно оборачивалась, смотрела в стекло, проверяла, не преследует ли нас кто-то. Вдруг я допустила ошибку? Я ведь вполне могла что-то сделать не так. Сомнение и страх терзали меня весь путь, и я даже не заметила, как мы оказались у мотеля.

— Держи, — сказал Логан, протягивая мне флакончик с краской для волос. — Ты ведь понимаешь, что тебе придется завязать с образом Леди Гаги?

Я позволила себе улыбнуться, но паника все еще грызла меня изнутри.

— Когда закончишь, спустись вниз, я буду ждать тебя в кафешке.

Я побрела в ванную. Небольшое прямоугольное зеркало висело на потрескавшейся стене. Я посмотрела на свое отражение. «Запомни себя такой, — сказала я себе, — голубоволосой, сумасшедшей девчонкой. Теперь ты должна смириться с тем, что тебя больше нет. Глория Макфин умерла. Она пустила в легкие воду, и сердце ее остановилось. Все ее ошибки, проблемы, наказания, все, что ей было дорого, теперь покоится с ней на дне. Посмотри на себя в последний раз и запомни».

Когда я напомнила себе, что никогда больше не увижу свою семью, я почувствовала, как немеют мои конечности, а в груди холодеет от ужаса. Хотелось лезть на стену и кричать от боли, но тут я вспомнила о моем предназначении: я должна дождаться ребят. Они — единственное, что у меня осталось. Они — моя жизнь, мой стимул. Я буду ждать. Ждать и верить, что с ними все хорошо, что мы обязательно встретимся

и начнем нормальную жизнь без погонь и драк, без убийств и потерь.

Я буду ждать.

Как и сказал Логан, я спустилась вниз, в кафешку, где под звуки старого радио постояльца мотеля набивали брюхо жирной едой. Все пытались перекричать шипящую музыку, гремели тарлеками, бокалами, смеялись и громко чавкали. Я просмотрела каждый дюйм, но Логана не обнаружила.

— Кого-то ищешь?

Возле меня стоял парень с татуировкой на все плечо с изображением какого-то воина с копьём, щитом и массивным шлемом, и возвышалась над всем этим великолепием надпись ARES.

— Да...

— Не меня, случайно?

Я растерялась на миг. Может, это человек Логана?

— Я Престон.

— Ты от Логана?

— Не-а.

— Тогда иди своей дорогой, Престон.

Но парень не отступал, принялся меня рассматривать, что заставило меня занервничать.

— Слушай, а я ведь тебя где-то видел.

Я остолбенела от страха и растерянности. Мои глаза округлились, а дыхание замерло. Конечно, ты мог меня видеть, ведь мое лицо целыми днями показывали по новостям.

— Ты что-то путаешь.

Я понимала, что сейчас выгляжу, как напуганный щенок, а мне ни в коем случае нельзя было подавать виду.

— Нет, мне твое лицо определенно знакомо, — не унимался он.

Я стояла и не знала, что сказать. Мне не хватало воздуха, и в какой-то момент я осознала, что придорожное кафе, некогда казавшееся мне одним из самых шумных мест на Земле, затихло.

На нескольких столах лежали ножи. Не слишком острые, конечно, но ранить можно, если кто-то будет стоять у выхода, не позволяя мне уйти. Это единственный вариант. Я только начала строить новую жизнь и не позволю этому случаю все испортить.

— Точно! Ты смотрела «Бешеные ковбои»?

— Что? Э... Нет.

— Там актриса, что играет дочку главного героя, очень похожа на тебя. Нет, ну надо же! Как две капли воды!

А затем Престон начал смеяться. Я стояла, ошарашенная, будто мне кто-то хорошенько врезал по голове, и тоже смеялась.

— А что означает это слово на твоей татуировке?

— Арес? Это имя бога войны. Древнегреческая мифология.

— Оу, какие-то проблемы, дорогая?

Логан появился внезапно, заставив подпрыгнуть от страха меня и Престона.

— Нет, все в порядке, — ответила я. — Парень просто спросил, который сейчас час.

Той ночью мне не сразу удалось заснуть. Логан храпел в кресле возле моей кровати, надоедливые сверчки пели за окном унылую песню, капли падали с крана на железную раковину. Прошлой ночью ты была дома, в своей родной постели, а теперь ты призрак. У тебя даже имени нет. Хотя...

Я бесшумно покинула номер. Вышла на улицу: только я и пара курящих девушек на другом конце двора. Подошла к ним, попросила сигарету. Курить хотелось так, что легкие сжимались. Девушки вскоре ушли, и я осталась одна. Никотин смешался с кровью, подарил капельку успокоения. Может, не все так плохо? Тебе в любом случае нужно было бежать. Другого выхода не было. За исключением смерти. Но имела ли ты право выбрать второй путь, когда за твое спасение

поплатился человек? Ты должна жить. С новым именем, с новым настоящим, с забытым прошлым, с надеждой на светлое будущее. А будущее действительно будет светлым, даже не сомневайся. Я поступлю так, как сказал Логан. Устроюсь на работу, а потом, как только встану на ноги, снова пойду в школу. Закончу ее, поступлю в колледж. Обустрою квартирку, что снял мне Логан, буду ходить на свидания к Алексу, Стиву и Джею. Мы будем вместе, хоть так.

Я шла, расставив руки в стороны, словно хотела кого-то обнять, во рту сигарета, глаза закрыты, а ноги танцевали, заставляя тело кружиться. Я почувствовала себя свободным, счастливым человеком. Человеком, у которого нет за плечами страшной истории, нет печали, травм и шрамов, нет едких мыслей и разбитого сердца. Он свободен и чист.

Подняла голову, посмотрела на небо. Как много звезд! Это безмолвные свидетели моей прошлой жизни. Они хранили мою историю. Они помнили, как я плакала в Бревэрде, сидя на крыльце своего дома, помнили ту ночь, когда мы с Беккс сбежали с музыкантами. Помнили, мое счастливое лицо, когда мы со Стивом гуляли на нашем первом свидании, помнили мои крики, когда я держала руку своей умирающей подруги. А сейчас они вновь смотрели на меня и запоминали такой: с довольной улыбкой и блестящими от слез глазами.

Несколько месяцев назад я думала, что этот день будет особенным. Еще бы, с него начинается последний год до совершеннолетия. Мы с Тезер много думали над тем, как провести мой семнадцатый день рождения: снять дом, или арендовать клуб на ночь, или же просто пойти на пляж и устроить нечто грандиозное?

Да... Если бы я знала, как обернется моя жизнь.

Пятьдесят не спонтанное число. Я планировала умереть за день до своего дня рождения. Я представляла

свое надгробие, даты на нем, гласящие о жалком клочке жизни.

Я поспала, наверное, пару часов, а затем до рассвета лежала неподвижно и вспоминала...

— Тише, не разбуди ее, — шепотом сказала мама.

— Да я и так уж на цыпочках иду, — шипел папа.

В день своего шестнадцатилетия я проснулась как можно раньше, потому что знала, что родители как обычно заявятся ко мне в комнату, чтобы спрятать подарок.

Я смотрела на них и улыбалась.

— Мам, пап?

Они испуганно обернулись, будто я их застала за каким-то преступным действием.

— С днем рождения, Глория! — сказал папа.

— Вот черт, весь сюрприз насмарку!

— Я же говорил, что нужно было ночью прятать подарок.

— Вы каждый год прячете его под комодом, — смеялась я.

— Так сюрприз и заключается в том, чтобы ты думала, что мы в этот раз будем непредсказуемыми, но не тут-то было, — папа всегда умел перевести любую ситуацию в шутку. За это я его и любила.

— С шестнадцатилетием, дорогая, — мама подошла ко мне, держа в руках огромную коробку с бантиком на боку.

Осознав, что там внутри, я была приятно шокирована.

— Музыкальный центр?!

— Да, о котором ты мне все уши прожужжала.

— Господи, я вас обожаю!

— Кажется, теперь в нашем доме навсегда поселится шум.

Ох, как же ты был прав, папа! Только шумно будет отнюдь не из-за музыки.

Год назад у меня была идеальная семья. По крайней мере, мне так казалось. Папа еще ночевал дома и лишь изредка задерживался на работе, а мама еще не была измождена бракоразводным процессом. Но только снова прокручивая все это в голове, до меня, наконец, дошло, как много моментов я не замечала. Наша «идеальная» семья уже тогда рушилась.

Помню, как мы сидели с мамой на кухне, а из ванной доносился голос папы, он с кем-то разговаривал по телефону.

— С кем это папа так долго говорит?

— Понятия не имею, — спокойно ответила мама. — Дэвид в последнее время стал таким скрытным... Может, у него появилась любовница?

— Мам, что ты такое говоришь?

— Шучу, шучу.

Внезапно нам позвонили в дверь

— Бабушка! — радостно крикнула я и побежала к двери.

Но мои ожидания были напрасными — на пороге я увидела курьера.

— Глория Макфин?

— Да...

— Вам посылка от Корнелии Мальбресс.

— А, спасибо.

До того как я поставила себя на счетчик, мы с бабушкой очень редко виделись. Она вечно была в разъездах, мне удавалось ее увидеть только на Рождество, да и то на пару часов, потому что потом она обязательно спешила в аэропорт. Рождественские каникулы бабушка всегда проводила в Италии.

— Ну что, она опять прислала тебе праздничного курьера? — язвительно спросила мама.

— Бабушка просто очень занята.

— Да, так занята, что даже не может приехать на день рождения единственной внучки. Ну, давай показывай, что она тебе подарила.

Я быстро избавилась от подарочной упаковки.

— Кашемировый свитер!

— О, очередная ненужная вещь, — недовольно промямлила мама.

— Перестань, он такой мягкий!

— Ладно. Так, нужно успеть до ужина испечь торт.

И тут я внезапно вспомнила про Тезер и про вечеринку в ее доме с кучей гостей. Тезер всегда занималась организацией моих праздников, а мне было так гораздо спокойнее и выгоднее, потому что если вечеринку устраивает Тезер Виккери, то она обязательно пройдет на ура.

— Мама, меня вечером не будет дома.

— Почему?

— Тезер устраивает вечеринку в честь меня...

— Глория, а почему ты раньше мне об этом не сообщила?

Помню, как я растерялась и начала виновато бормотать себе под нос.

— Я не могла решиться.

— Ну что ж, хорошо, тогда у нас сегодня будет просто праздничный обед без торта.

Мама отвернулась к плите, а я почувствовала себя самым неблагоприятным существом на планете.

— Ты обиделась?

— Нет, что ты... Я прекрасно понимаю, что сейчас у тебя в приоритете друзья, тусовки, так что... Удачно тебе повеселиться.

Я никогда не ценила маминого внимания ко мне. Я всегда убегала, находила тысячу причин, чтобы лишний раз не поговорить с ней. Я только сейчас понимаю, как сильно она любила меня и как тяжело ей жилось в нашем доме. Она чувствовала себя одинокой среди родных людей. А это, пожалуй, самое страшное в жизни.

Вечером я все же отправилась на вечеринку. До сих пор помню то огромное количество людей, большинство из которых я даже не знала. Это были богатенькие знакомые Тез, она любила их приглашать,

потому что обычно они приходят со своим алкоголем и дарят дорогие подарки. Но мне не было дела до этих крутых, «золотых», детей, а также до их подарков. В толпе я искала лишь одного человека. Мэтта. Я обошла весь дом, мне пришлось обнять по меньшей мере около сорока человек и выслушать кучу поздравлений, хотя на самом деле я лишь делала вид, что слушаю их, я продолжала искать его. Но затем, накрутив еще несколько кругов по дому, я с горечью осознала, что его здесь нет. Да уж, как же я была раздосадована!

— Ты уже открыла мой подарок? — спросила меня Тез.

Хотела бы я тогда сказать, что главным подарком для меня был бы ее парень, но...

— Еще нет.

— Открой немедленно.

Я привыкла беспрекословно выполнять указания Тезер. Под шуршащей упаковкой скрывалось то самое изумрудно-черное платье, в котором я через несколько месяцев пойду с Мэттом на свидание.

— Оно потрясающее! Спасибо, Тез.

Мы крепко обнялись, а в следующий момент я готова была раствориться от охватившего меня счастья: я увидела Мэтта.

— Привет, Глория, с днем рождения, — протараторил он.

— Привет...

И только я собралась поблагодарить его, как тут же меня перебила Тез:

— Милый, почему ты опоздал?

— Да тренер с ума сошел, отпустил нас на полчаса позже.

— Да уж, вот кретин!

— Глория, ты извини, я твой подарок дома забыл, — сказал Мэтт, обвивая талию Тезер.

— Да ничего страшного! Главное, что ты пришел...

— Там ничего особенного, но тебе все равно понравится, ведь его выбирала Тез.

И в этот момент он ее поцеловал. А я стояла напротив них с идиотской улыбкой и с разбившимся на сотни осколков сердцем.

Как же я была рада оказаться дома!

Именно в тот день я впервые задумалась о суициде. Я стояла, оперевшись о дверь, слушала тишину и плакала. Потому что тогда мою хрупкую девичью душу волновала лишь эта гнетущая, пожирающая меня изнутри невзаимная любовь. Я чувствовала себя абсолютно разбитой и ни на что не способной.

Я прошла на кухню, меня привлек сладкий, аппетитный аромат. В центре стола стоял огромный торт. И тогда я начала плакать еще больше, потому что понимала: мама, несмотря ни на что, решила меня порадовать, и это самый ценный для меня подарок.

Я поднялась по лестнице, зашла в спальню родителей и застала маму в одиночестве.

— Уже вернулась?

— Да...

Я подошла к ней, села на кровать и взяла ее за руку.

— А где папа?

— Он позвонил, сказал, что будет поздно. Не знаю, что там у него на этой работе, но, видно, что-то серьезное.

Я взглянула на часы, что стояли на тумбочке у кровати. Было около двух часов ночи. В моей душе уже тогда зародилось сомнение в искренности его слов, но я все равно даже и подумать не могла, что папа способен на такое отвратительное предательство.

— Спасибо за торт.

— Ох, если бы ты знала, сколько я с ним мучилась! Надеюсь, он получился вкусным.

— Пойдем проверим? — улыбнулась я.

Наверное, это была одна из самых спокойных ночей в моей жизни. Мы сидели с мамой на кухне, уплетали торт, о чем-то разговаривали и смеялись. Много смея-

лись. Будто предчувствовали, что скоро жизнь нашей семьи кардинально изменится.

Скоро в этих стенах поселятся боль, отчаяние, ненависть и жуткое желание умереть.

Логан притащил кучу еды в номер.

— Ешь побольше, ехать еще прилично, поэтому будем реже останавливаться.

Я нехотя взяла первый попавшийся пончик с застывшей сгущенкой.

— Я выбрала имя.

— Ну?

— Арес.

— Как? Айрис?

— А-рес. Арес.

— Странное имя. Лучше бы ты выбрала Николь.

Я тяжело вздохнула.

— Ты чего?

— У меня сегодня день рождения.

— Да ну? И сколько тебе стукнуло?

— Семнадцать.

— Что ж, поздравляю! Тогда моя новость будет как раз кстати. Сегодня мы заедем в тюрьму к твоим друзьям.

В этот момент я почувствовала, что вот-вот потеряю сознание, словно кто-то наполнил воздух каким-то отравляющим веществом.

— Что?.. Логан, ты серьезно?

— Серьезно. Считай, что это подарок.

Мы ехали уже почти полчаса, а я до сих пор находилась в невесомости. Я не слышала звука машины, не чувствовала скорости, не различала пейзажей. Я была полностью поглощена мыслью о предстоящей встрече.

Господи, я не верила... Я просто не верила. Я пребывала в таком абсолютном восторге, что порой каза-